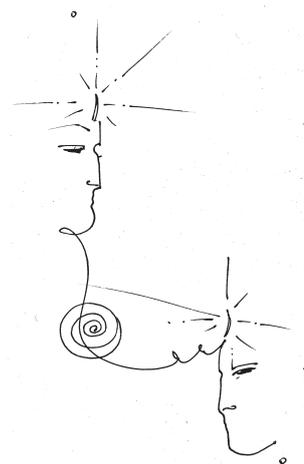

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 11 (457).
Философские науки. Вып. 62. С. 116—126.*

УДК 101.9
ББК 87.5

DOI 10.47475/1994-2796-2021-11116

Гарри Тромпф и его гуманистическая антропология

В. И. Ионесов

Самарский государственный институт культуры, Самара, Россия

В настоящем номере журнала публикуется беседа с Гарри Тромпфом (*Garry Winston Trompf*), известным австралийским учёным — культурным антропологом, философом, историком и социологом, профессором истории идей факультета искусств и социальных наук Университета Сиднея / University of Sydney (Австралия), и по совместительству членом редакционного совета Вестника ЧелГУ (направление «Философские науки»). В связи с недавним 80-летним юбилеем ученого были составлены вопросы, на которые профессор Тромпф любезно согласился ответить.

Гарри Тромпф

Мир культуры прирастает разнообразием традиций и современными практиками сближения и сотворчества народов. Однако этот процесс не идёт прямолинейно, но сопровождается вызовами, отступлениями, сецессией и трансформацией во взаимоотношениях культур, времён и поколений, в числе которых значимое место отводится

диалогу цивилизации с архаикой. Глобализующийся мир ставит вопросы по переквалификации системы ценностей и конструированию новой планетарной среды межкультурного общения. Переход к мультикультурной реальности иногда оборачивается драмой противостояния, обид и недопонимания, что позволяет позиционировать современность как эпоху сопротивления культур. Полем интеллектуальных дискуссий на тему разнообразия, самобытности и идентичности в меняющемся мире выступает битва за наследие. Может ли наследие быть современным? Какое будущее ждёт наше прошлое? Какие вызовы бросает нам меняющаяся культура и какие открывает возможности? По мнению Гарри Тромпфа, многие ответы уже содержатся в истории культуры, включая опыт и навыки выживания архаических обществ, которые умели справляться с самыми грозными и рискованными историческими поворотами и социальными потрясениями. Всё что нам нужно сегодня — это прислушаться к поучительным урокам прошлого и правильно оценивать свои возможности на пути в будущее, а не вести слепую и безудержную гонку со временем нещадно эксплуатируя природу.

25 вопросов профессору Гарри Тромпфу о культуре, о науке, о времени и о себе

Владимир Ионесов (ВИ): Глубокоуважаемый профессор Тромпф, прежде всего позвольте приветствовать Вас от имени российского культурологического сообщества и поздравить Вас с юбилеем. Это событие значимо не только для Ваших австралийских коллег, но и Ваших друзей и партнёров в России. Мы знаем Вас как выдающегося интеллектуала, самоотверженного и преданного науке учёного, тонкого эксперта и замечательного педагога. Ваши профессиональные достижения известны далеко за пределами Сиднея и Австралии. Мы ценим наше многолетнее партнёрство с Вами. Скажу прямо, что Вы из тех немногих учёных, которые умеют мастерски соединять свои знания об архаических культурах с насущными вызовами современной цивилизации, видеть в культурной антропологии мощный гуманистический источник и методологический инструментарий для формирования эффективной стратегии социальных преобразований. Давайте поговорим о культуре, о науке, о времени и о Вас в этом предметном ракурсе и в контексте актуальной повестки современности.

Гарри Тромпф (ГТ): Я, действительно, очень рад возможности вновь встретиться с Вами в формате беседы о культуре. Благодарю Вас, за поздравление и возможность поделиться своими суждениями с российскими читателями. Я помню нашу первую встречу в Самаре в сентябре 1996 года и цикл проведённых публичных семинаров в рамках Самарского культурологического общества «Артефакт — культурное разнообразие», который тогда, как мне помнится, вызвал живой интерес у вузовского сообщества. Но, главное, та первая встреча позволила мне найти российских единомышленников, запустить совместные научные проекты и сблизить наши культуры, во многом благодаря науке и искусству.

ВИ: Да, это так. Я лишь напомним несколько наших успешных совместных проектов. Среди них: «Борьба жизни и смерти в культурах первых цивилизаций» (2001); «Преступление и наказание в пространстве культуры: история и современность» (2003); «Разнообразие и идентичность: гуманистические основания всемирного наследия и мультикультурного развития» (2010), «Наследие и современность в диалоге культур» (2014); «Цветовая символика в архаических культурах» (2019-2020); «Культура как миротворчество: структурная антропология и гуманистические основания

всемирного наследия» (2016-2021). Все эти проекты обращены к самым насущным проблемам культурного развития, открывают новые перспективы нашего профессионального партнёрства и вдохновляют нас двигаться дальше....

Но пора перейти к вопросам.

1

ВИ: В чем, на Ваш взгляд, заключается основной смысл культуры?

ГТ: Для меня основным смысловым признаком человеческой культуры является язык, или шире знаковая (семиотическая) система, с помощью которой люди могут передавать знания, жизненный опыт и духовный мир своей идентичности друг другу. Язык и концептуальная конфигурация мировосприятия идут рука об руку. Хотя известно, что люди способны менять языки даже в автохтонных условиях, я считаю, что основной стимул для сохранения культурной целостности — лежит в сфере духовности. Вот почему я предпочитаю использовать такие термины, как «религиозно-лингвистический комплекс» или «жизненный путь» в своих исследованиях малых традиционных культур (которые одновременно являются дискретными языковыми, религиозными и социальными группами). С течением времени, конечно, экспансивная человеческая деятельность (империи, кросс-культурная религиозная жизнь, транскультурные коммуникации, информационные системы, новые эстетические и умственные достижения) привнесла менее коренные смыслы культуры, и появилось понятие высокой культуры.

2

ВИ: Что может спасти культуру в XXI веке?

ГТ: Будущее отдельных (традиционных) культур в плане их сохранения выглядит довольно мрачным. Это особенно касается небольших городов с региональными, национальными и беспокойными ожиданиями их глобализирующейся включённости в более широкие транс-общественные связи и возможности управления. Взаимодействие между людьми упрощается благодаря новым инструментам организации жизненного пространства. Появляются единые стандарты, включая здоровье и одежду, деньги, транспортные сети, телекоммуникации и т.д. Унификация и технологическая экспансия подрывают старые модели.

Одновременно нарастает сопротивление, растёт число локальных конфликтов. Эти конфликты могут быть смягчены, если народы сформируют новую идентификационную общность убеждений

и ценностей помимо старых наборов практик. В этом процессе государства и международные агентства могут помочь поддержать и сберечь культуру архаических народов посредством продвижения передовой и эффективной культурной политики, способствующей расширению традиционных практик языкового общения и достаточному финансированию институтов и программ по сохранению культурного наследия.

Однако продолжающийся и усиливающийся в последние два столетия переход традиционных религиозных укладов к более широким и универсальным традициям, и распространённая практика свободы вероисповедания серьёзно препятствуют сохранению национальных самобытностей в мировом культурном пространстве (мне представляется, что социально-политическое принуждение к изменению веры является одним из признаков нарушения прав человека. Например, то, что происходит с уйгурами в Китае).

Давление современности на архаическое наследие трудно будет остановить, если технологическая экспансия и «капиталистическое принуждение» продолжатся без оглядки на то, как безвозвратно они подрывают вековые культурные устои малочисленных народов нашей планеты. Если крупные политические и религиозные институты смогут объединить старые симбиотические образцы «позитивной» культурной жизни с массовыми современными изменениями (сравните драматичную историю утверждения национальной программы «Панкасила») [ред. *Панкасила* — официальная, фундаментальная социально-философская теория Индонезии, основанная на неприятии убийства и на идеях ненасилия], то появится шанс запустить новый диалог между технологической цивилизацией, религиозными меньшинствами и архаическими сообществами мира.

Но пока, как мы видим, политическая воля слабо останавливает тотальное разрушение всемирного природного и культурного наследия. Между тем, возможность спасти и защитить это наследие всё ещё остаётся, посредством создания обширных заповедников. Назову лишь некоторые территориальные зоны, нуждающиеся в безотлагательной защите: девственные леса Амазонии, уникальный культурный мир инуитов в Канаде [ред. *инуиты* — этническая группа автохтонных народов Северной Америки, обитающая приблизительно на 1/3 северных территорий Канады от полуострова Лабрадор до устья реки Маккензи], наследие Арнемской земли в Австралии [ред. *Арнем-Ленд* — полуостров на севере Австралии, выделяется в отдельный регион, где находится Национальный парк Какаду, являющийся объек-

том всемирного наследия]. Каждой стране есть что прибавить к этому списку. Вдобавок ко всему, даже высокая культура в наше время находится под угрозой; и мы нуждаемся в новой политике в области образования, которая должна быть направлена на осознание ценности сохранения многокультурных богатств человечества.

3

ВИ: Как Вы понимаете культуру мира?

ГТ: Навскидку, я могу сказать здесь о двух значениях. Во-первых, каждый известный язык и выражаемые им культурно-религиозные сущности несут в себе как воинственные и немирные намерения, так и, наоборот, каждый язык имеет репертуар слов, знаков и символов примирения, приветствия, сдерживания, защиты от негативных всплесков своих и чужих, а также *дружеской готовности к взаимодействию*. Последнее составляет культуру мира в более общих границах. Строго и формально, культура мира указывает на институты, служащие обеспечиванию коллективной жизни людей, способствующие созданию возможностей, социальных условий, менталитета и общего этоса, которые направлены на примирение и дружбу.

4

ВИ: Можно ли рассматривать наследие как область творчества?

ГТ: Безусловно. Даже музеи, национальные, региональные или локальные, могут быть вдохновляющими и интерактивными площадками для культуротворчества. Изучение наследия и креативность действия могут быть эффективными способами вернуть к жизни культуру прошлого. Например, организация художественных театрализованных представлений и танцевальных конкурсов на региональных традиционных праздниках в Папуа-Новой Гвинее или в Индонезии, позволяют продемонстрировать лучшие образцы культурной самобытности, чтобы вызвать чувство национального единства и выделить свою идентичность в разнообразии других культур. Проведение ежегодных крупномасштабных представлений (фестивалей) мобилизует лучшие образцы культурного фонда коренных жителей и этнических меньшинств и даёт возможность продемонстрировать уникальные традиционные практики и художественное мастерство многочисленным туристам со всей страны и мира.

Примером такого креативного события могут служить праздничные церемонии племени наси

в провинции Юньнань (предгорья Гималаев) в Китае. Однако, при всём том, здесь возникает и проблема, которая заключается в том, что этнические меньшинства, привлекаются для демонстрации своей культуры преимущественно внешними институтами (государственными учреждениями, общественными организациями и пр.), а не делают это более естественно исходя из внутренних побуждений.

5

ВИ: Не устарели ли традиции для информационного общества?

ГТ: Информационное общество ускоряется так быстро, что его каблучки могут оторваться. Нам нужны исконные культуры и простые техники, чтобы сохранить себя в основных формах жизнеспособного существования.

6

ВИ: Живём ли мы во времена деритуализации культуры, как полагает Энтони Гидденс? Может ли общество обойтись без ритуалов, и в чём опасность нынешней ситуации?

ГТ: Люди не могут обойтись без ритуала в том или ином виде. Если утренняя и вечерняя молитва или благословение во время еды находятся под угрозой забвения, то привычка к определённым устойчивым действиям в повседневной жизни или работе по часам в индустриальном обществе могут стать для современных людей средством выработки замещающего ритуальное поведение. Командный спорт (футбол, баскетбол, регби и пр.) уже давно является сублимацией племенной войны и замещением первобытной энергии, которую исчерпало медитативное поклонение в большинстве основных религий. Танцы под навязчивые «первобытные ритмы» делают то же самое в других массовых (публичных) мероприятиях, а их эротизм выражается в душевных и харизматических песнях и телодвижениях. За несколько сотен лет появились гражданские религиозные ритуалы, политические церемониалы с выраженным сакральными идеологическими символами. Так, северокорейский режим Ким Чен Ына играет на всепоглощающем эффекте массового ритуала: здесь мы видим политику, которая хорошо знает, что обществу без ритуализации грозят распад и гибель, но в то же время опасность заключается в манипулировании этим ритуальным инструментарием ради безудержной политической власти.

7

ВИ: Чему могут научить нас архаические культуры? Что ценного может взять для себя современная цивилизация у архаики?

ГТ: Слишком много всего, чтобы уместить это в нескольких предложениях! Архаические культуры — кладёз ценнейших знаний и многовекового опыта выживания. Эти общества научились жить просто и, при этом, быть необычайно устойчивыми даже перед лицом сильнейших опасностей, окружающих их. Нам следует многому у них поучиться. Надо ценить небольшие традиционные сообщества (несмотря на их недостатки), потому что анонимное и обособленное существование в городской жизни, чрезмерная нуклеаризация семьи, пренебрежение духовными ценностями, глубокими размышлениями и непрекращающаяся монетизация повседневности, превращают людей в экономические единицы, а не в цельные личности. Современной цивилизации пошло бы на пользу позаимствовать опыт архаических племён в организации отношений человека и природы, то, что мы сегодня называем «экологией культуры», т.е. умения согласовать свои культурные потребности с ограниченными природными ресурсами. Революция в химических и синтетических материалах и технологиях развивается слишком нетерпеливо и безответственно, подменяя естественный мир искусственными продуктами (суррогатами и симулякрами).

8

ВИ: Как пандемия изменила наше понимание культуры/цивилизации? Какие уроки мы должны извлечь из нынешней пандемии?

ГТ: Я заметил для себя уменьшение воздействия человека на окружающую среду во время пандемии. Так, в Оксфорде мой внук-студент смог искупаться в реке Темзе и увидеть дно! Кто бы мог подумать об этом два года назад?

9

ВИ: Чему Вас научила культура?

ГТ: Коротко выразить то, чему меня научила культура достаточно сложно, но попробую. Пожалуй, прежде всего тому, что каждое отдельное достижение культуры (в нашем согласованном и коллективном человеческом существовании) учит нас как перспективам, так и возможным опасностям в нашем продвижении в будущее. При изучении вопроса о пользе культуры, релятивистского подхода

будет недостаточно: просто принять то, что предлагает каждая культура, будет недопустимо мало для понимания. Здесь карт-бланш не работает. Нам нужны соответствующие инструменты эффективного различения, чтобы улучшить условия, поощряя «хорошее» и проверяя «плохое», исходя из высоких гуманистических принципов. Я подозреваю, что чутко подготовленные миссионеры культуры должны сыграть здесь полезную, хотя и трудную роль. Им надо научить людей защищаться от политического и капиталистического вмешательства, но при этом работая над интеграцией «благородных архаичных традиций», технологического опыта современного мира и общечеловеческих ценностей, они не должны усугублять хрупкий баланс отношений с окружающей нас действительностью.

10

ВИ: Что цивилизация обязана сделать для спасения архаических культур и их наследия?

ГТ: Цивилизация — это овеществление, система отношений, которая не действует целенаправленно, но лишь обуславливающее поведение получателей её материальных благ. Поборникам техногенной цивилизации приходится всё чаще задумываться над тем, что делают с планетой их порывы, стремления, амбиции и позиции. «Гнев» Земли всё чаще обращается в нашу сторону и уже касается всех. Вот почему мы все должны замедлить темп безудержного потребления энергии и ограниченных (невосполнимых) ресурсов, и перейти к новой модели жизнеобеспечения — очень бережному отношению к окружающему нас миру, свободного от безоглядной наживы и нескончаемого потребительства. Цивилизация должна протянуть архаическим культурам не железный технологический кулак, но выразить по отношению к ним свою бережную заботу и поддержку, помня о том, что архаические племена — важнейшая часть экосистемы человечества.

ВИ: То есть спасая архаику, современная цивилизация обретает шанс на спасения себя.

ГТ: Да, конечно, не стоит забывать, что всё в мире взаимосвязано.

11

ВИ: Что Вы понимаете под культурой, когда речь идет о политике, и как Вы понимаете политику, когда речь идет о культуре?

ГТ: Культура есть самая высокая политика, но только в том случае, если под культурой понимают всю систему жизнедеятельности социума. В реальности же, как мы видим, в большинстве западных обществ к традиционным культурам

относятся скорее, как к делам коренных народов или опыту прошлого, при этом творцам от коренных народов приходится с трудом пробиваться на арену «высокой культуры» (искусство в галереях, музыка, исполняемая на хорошо продвинутых площадках, театральные постановки) и добиваться заслуженного признания. Их рассматривают в качестве национального культурного достояния (как в случае с австралийскими аборигенами) лишь при спонсорской поддержке «европейских» менеджеров. Но её обычно никогда не хватает.

12

ВИ: Способно ли искусство быть движущей силой культурного развития?

ГТ: Безусловно, особенно если оно побуждает людей обдумывать заново, переосмысливать концептуально, или если эстетические размышления несут в себе полезную социальную критику, чтобы ослабить закостеневшие взгляды. Но, будучи безответственно выраженным, художественный образ может «чувственно воздействовать ради самого чувствования», то есть «переживание ради переживания» (как в некоторых постмодернистских течениях). В этом случае искусство рискует стать признаком упадка, то есть оказаться в состоянии, когда ценности рушатся под ударом новых технологий и поведенческих грубостей.

13

ВИ: Что Вы думаете о мультикультурализме — он вас разочаровывает или вдохновляет?

ГТ: Мультикультурализм вдохновляет меня, потому что я дорожу культурным и языковым разнообразием; но его реализация на местах в любой стране может быть трудной, даже драматичной. Как правило, трудности связаны с неприятием культурных различий, со стремлением принизить значение разнообразных человеческих групп и культурных течений. Это происходит в том случае, когда считается, что они не соответствуют принятым нормам в верованиях, привычной практике и доминирующему языку, и поэтому возникает, по сути, принудительная «геттоизация», которая приводит к разочарованию.

14

ВИ: Способен ли язык объединить культуры? Что вы думаете об эсперанто?

ГТ: Лингвострановедческие способы общения всегда существовали между культурами с разными

языками, некоторые из них получили гораздо большее распространение, чем другие. Они эффективны, когда их распространяют и поддерживают на протяжении многих поколений. Я подозреваю, что эсперанто работает не так хорошо, именно потому, что он более надуманный, история его пока что недостаточно длинная. Конечно, некоторые языки могут действовать как *lingae franca* для социального управления и контроля (английский и русский — к примеру), и в национальной политике часто ожидается, что люди будут обучены этим языкам, если «требуемая» сеть бюрократии, условия здравоохранения, образовательные стандарты и пр. будут поддерживаться.

ВИ: Иными словами, для существования языка необходима живая и коммуникативная культурная среда, обусловленная насущными потребностями не только прямого общения, но и продвижения своих социальных, экономических и идеологических интересов (потребностей).

ГТ: Безусловно. Именно эта среда позволяет поддерживать и распространять язык, как во времени, так и в пространстве.

15

ВИ: Диалог культур — это политическое клише или императив выживания?

ГТ: Диалог — это основа мирных отношений между людьми и народами. Следует исходить из этого факта.

16

ВИ: Каким вы видите музей будущего?

ГТ: Зная о Ваших публикациях, полагаю, что на этот вопрос лучше всего ответили бы Вы сами!

ВИ: Могу лишь сказать, что степень развития музея будет зависеть от его умения собирать и составлять лучшие образцы культуры, непременно включая их в диалог с современностью. То есть музей — это место связи времён и способ участия (партисипации) в эффективном сцеплении опыта прошлого с актуальными практиками настоящего.

ГТ: Именно так. Я с Вами согласен.

17

ВИ: Что вы думаете о России? Какова, на Ваш взгляд, ее роль в современном мире?

ГТ: Что я могу сказать? Я люблю Россию. Россия для меня образец европейского культурного гения; еще до пересечения Урала она представляет собой богатое ложе традиционных культур, которые выражают великую евразийскую связь, взаимопроникновение культур, трансконтинен-

тальное движение народов на запад в позднеантичные и раннесредневековые времена. В XX веке в социально-политическом плане, особенно после падения коммунистического режима, как и большинство западных стран, она, мне кажется, потеряла в чём-то очарование своей души. Политическая целесообразность и доминирование социального менеджмента позиционируют противоречивый образ России для внешнего мира, в то время как сам народ полон щедрого гостеприимства, любвеобилен в своем выражении жизни и основополагающей духовности.

18

ВИ: Как Вы оцениваете деятельность Самарского культурологического общества?

ГТ: Мой опыт разностороннего сотрудничества с моими российскими коллегами и друзьями, позволяет сказать, что деятельность Общества отличается настоящим профессионализмом и экстраординарностью. Я вижу в его проектах пристанище успешной высокоинтеллектуальной и креативной практики, чрезвычайно ценной как в национальном масштабе, так и имеющей прочные международные связи, ясные научные перспективы.

19

ВИ: Какие поворотные моменты были в Вашей жизни, когда они произошли и что помогло Вам их преодолеть?

ГТ: Во время учебы в университете в Мельбурне я понял, основываясь на полученных знаниях и в христианском контексте моего воспитания, что в жизни можно и нужно следовать путем ненасилия, и что следует договариваться о приверженности служению человечеству без ограничений, связанных с социальными стереотипами, предрасудками, квазинациональными ожиданиями или избыточным администрированием. Я научился отказываться от европоцентристских и гегемонистских моделей политической экономии и «привилегии белых». Такое убеждение ещё более во мне закрепилось после того, как я прожив около десяти лет в Меланезии (на островах в юго-западной части Тихого океана) испытал на себе неповторимый и притягательный стиль жизни коренных деревень (с их ожиданиями воинской доблести, с одной стороны, и самоотдачей общине, с другой, а также с их борьбой за выживание через адаптацию к внешним вызовам). То, как зарождающаяся христианская жизнь выражалась в этом архаичном этосе, меня покорило. И моя ментальность испытала эффект когнитивного преобразования.

20

ВИ: Необходима ли переклассификация ценностей культуры в современном мире?

ГТ: Будучи прирожденным когнитивным классификатором и энциклопедистом, я бы сказал, что это было бы полезно для познавательных целей. Если Вы имеете в виду задачу «для всех социокультурных дел», то я бы сказал, что определенные принципы должны быть непоколебимыми и приоритетными, такие как: любовь, добрая воля, мир, справедливость, стремление к истине.

21

ВИ: Способна ли культура предотвратить насилие?

ГТ: Без этих высших общечеловеческих принципов — нет; но такие принципы, тем не менее, потенциально присутствуют в позитивных, взаимных и уступчивых аспектах всех культур. И это вселяет надежду, и даёт человечеству шанс построить жизнь, основанную на объединяющей и умиротворяющей культуре без вражды и насилия.

22

ВИ: Какими принципами Вы руководствуетесь в своей жизни?

ГТ: Как раз теми принципами, что я сейчас изложил. Если вы сумеем понять «что такое хорошо, и что такое плохо» вы сможете определить, что в современном мире происходит не так (ненависть, война, несправедливость, недоверие). Всё то, что разобщает, раскалывает и сталкивает противоречит духу и предназначению культуры, не присуще ей, по сути. Культура — это место для «откровения», уникального религиозного/духовного озарения, которое выходит за рамки обычной и нескончаемой философско-интеллектуальной рефлексии.

23

ВИ: Что мешает и что помогает Вам в жизни?

ГТ: Это две непреодолимые и противостоящие друг другу силы: стареющее тело и жаждущий жизни дух — первая мешает, вторая помогает. И, наверное, мешает ещё уныние и вдохновляет ощущение и понимание со стороны других людей.

24

ВИ: Если бы Вам предложили совершить путешествие на машине времени: куда бы Вы отправились в прошлое или будущее? Что бы Вы хотели увидеть?

ГТ: Поскольку Меланезия — самое сложное этнологическое пространство на Земле, я бы хотел вернуться назад и проверить, как все эти архаические племена и группы оказались там, откуда они пришли и что они представляли собой до встречи с цивилизацией.

25

ВИ: Назовите три вещи, которые Вам наиболее дороги.

ГТ: Божественная любовь; любовь моей жены, семьи и друзей; мой неиссякаемый интерес к жизни и своей профессии.

ВИ: Благодарю Вас, профессор Тромпф за обстоятельные и откровенные ответы. Действительно, современному миру есть что переосмыслить для того, чтобы не потерять то великое достояние человечества, которое было сформировано уникальным многовековым опытом жизнедеятельности архаических народов и традиционных культур. Мы живём в мире высоких скоростей и, где в условиях повышенной турбулентности и бифуркации потеря, казалось бы, единичных и малых величин культуры может иметь катастрофические последствия для будущего цивилизации. Всем нам надо помнить о том, что единственной универсальной антропологической стратегией выживания является для человечества именно Культура. И трудно не согласиться с предостережением Клода-Леви Строса о том, что наступающая эпоха будет либо эпохой Культуры, либо цивилизация перестанет существовать. Будем оптимистами, ведь пока есть с нами культура, всегда остаётся шанс на спасение и преумножение человеческой жизни.

О Гарри Тромпфе. Краткие сведения.

Гарри Уинстон Тромпф (р. 1940) — почетный профессор истории идей факультета искусств и социальных наук Университета Сиднея (Сидней, Австралия), где в течение десяти руководил кафедрой религиоведения. Координатор академической программы по исследованию мира и конфликтов в Университете Сиднея. Окончил

Университет Мельбурна и стажировался в Оксфордском университете. Автор многочисленных работ по проблемам мировоззренческих ценностей, символических и ритуальных практик, истории философских и религиозных учений. Известен как один из крупнейших исследователей архаических культур Меланезии и объектов всемирного наследия. Руководил этнографическими экспедициями по изучению народов Папуа-Новую Гвинею и Океании. Составил этнографическую карту традиционных культур и жизненных укладов архаических племён Меланезии. В поле его профессиональных интересов — вопросы культурного разнообразия и идентичности, миротворческие стратегии, диалог культур, художественные стили и религиозные движения.

Как отмечают многие эксперты, Гарри Тромпф обладает способностью видеть культурные явления в их бесконечной сложности и находить убедительные аргументы в интерпретации самых противоречивых мультикультурных трансформаций и переходов. Г. Тромпф — признанный авторитет в области взаимоотношения цивилизации и архаики, ритуализации конфликта и социальной драмы. Входит в редколлегию ряда академических журналов и серий монографий, а также является постоянным членом профильных международных экспертных научных объединений. В разные годы преподавал в качестве приглашенного профессора в Университетах Калифорнии, Санта-Круса (США); Утрехта (Нидерланды), Эдинбурга (Шотландия), Варшавы (Польша) и Института Юнга (Цюрих, Швейцария).

Международный биографический центр в Кембридже (Великобритания) включил Гарри Тромпфа в список 2000 интеллектуалов современности.

По приглашению Самарского культурологического общества «Артефакт — культурное разнообразие» посетил в 1996 году Россию, где презентовал книгу «Расплата: логика воздаяния в меланезийских религиях» (Издательство Кембриджского университета, 1994) и прочитал курс лекций по теме «Культура жизни, смерти и здоровья при встрече цивилизации с архаикой». Входит в состав Самарского культурологического общества и в редакционную коллегию Вестника Челябинского государственного университета (научное направление «Философские науки»).

Автор 19 монографий, редактор 20 научных сборников и журналов, а также более 250 статей в рецензируемых изданиях.

Избранные труды Г. Тромпфа

Основные монографии / Basic Monographs

Friedrich Max Müller as a Theorist of Comparative Religion (Bombay: Shakuntala, 1978).

The Idea of Historical Recurrence in Western Thought (Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 1979).

Melanesian Religion (Cambridge, Cambridge University Press, 1991).

Payback: The Logic of Retribution in Melanesian Religions (Cambridge, New York, Port Chester, Melbourne: Cambridge University Press, 1994).

Religions of Oceania (Library of Religious Beliefs and Practices, gen. eds. J. Hinnells and N. Smart), (London and New York: Routledge, 1995).

Religions of Melanesia: A Bibliographic Survey (Bibliographies and Indexes in Religious Studies) (London and Westport, Conn.: Praeger, 2006).

Early Christian Historiography: Narratives of Retribution (London: Equinox Publishing, 2007)

Culture as Peace Building: Structural Anthropology and The Humanistic Foundations of World Heritage (соавтор В.И. Ионесов / with Vladimir Ionesov) / «Культура как миротворчество: структурная антропология и гуманистические основания всемирного наследия» / Samara Society for Cultural Studies and Samara State Institute of Culture / Самарское культурологическое общество — «Артефакт — культурное разнообразие, СГИК. — Самара: Прайм, 2022 (в печати)

Основные редактируемые издания / Selected edited books

Prophets of Melanesia. Port Moresby: Institute of Papua New Guinea Studies, 1977

New Religious Movements in Melanesia. Papers and Documents, Suva: Institute of Pacific Studies, 1985.

Cargo Cults and Millenarian Movements: Trans-Oceanic Comparisons in the Study of New Religious Movements (Religion and Society 26, gen ed. J. Waardenburg). Berlin and New York: Mouton De Gruyter, 1989.

Islands and Enclaves: Nationalisms and Separatist Pressures in Island and Littoral Contexts. New York and New Delhi: Sterling, 1992.

The World of Religions: Essays on Historical and Contemporary Issues: In Honour of Professor Noel Quinton King for His Eightieth Birthday. Delhi: In-

dian Society for Promoting Christian Knowledge, 2001 (with Hamel, G.)

The World of Religions: Essays on Historical and Contemporary Issues in Honour of Professor of Noel Quinton King on his Eightieth Birthday (Contextual Theological Education Series, 24, inaugurating Religion, Politics and Society, 1, gen. ed. R. Fernández-Calienes and Trompf). Delhi: ISPCK, 2001.

Melanesian Religion and Christianity (Melanesian Mission Studies, 4), Goroka: Melanesian Institute, 2008, 162 pp.

Разнообразие и идентичность / Diversity and Identity: Humanistic Foundations of World Heritage and Multicultural Development (Dedicated to the Memory of Claude Lévi-Strauss) (Samara: Samara State Academy of Culture and Arts. Самара: Изд-во «Век #21», 2010. 522 pp. (соредактор В.И. Ионесов)

The Gnostic World. Abingdon: Routledge, 2018 (with Mikkelsen, G., Johnston, J.)

New Religious Movements in Oceania. Nova Religio 18, 4 (2015): 1-14. (Senior Editor, in collaboration with G.B. Mikkelsen and J. Johnston), The Gnostic World (Routledge Worlds Series). London and New York: Routledge, 2019

**Публикации Г. Тромпфа и о нём
в российских изданиях / Publications
of Garry Trompf and about him
in Russian editions**

Тромпф Г. Национализм и сепаратизм в островных государствах // преступление и наказание в пространстве культуры: теория, история современность. — Самара : Изд-во Самарского юридического института Минюста России, 2003. — С. 109—123

Тромпф Г. Культы вещественных даров в Меланезии // Социальные инновации в культурном процессе: стратегии развития и преобразования. — Самара : Изд-во Самарского научного центра РАН, 2005. — С. 139—145

Тромпф Г. Наследие этнорелигиозных меньшинств на Ближнем Востоке в макроисторической рефлексии // Модернизация культуры: идеи и парадигмы культурных изменений : материалы I Международной научно-практической конференции : в 2 ч. / под редакцией С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова. — Самара: СГАКИ, 2013. — С. 111—115

Тромпф Г. Эстетика колкости, гнева, обиды и ссоры в креативных практиках традиционных культур Бразилии и Меланезии // Креативная экономика и социальные инновации. — 2015. — Вып. 5, № 2 (11). — С. 39—46.

Тромпф Г. Недовольство тем, что мы видим: антропологические проекции гнева в архаических обществах Бразилии и Меланезии // «У витрины: визуализация предметности, ожидания и контакта». Междунар. науч. конф. (2014; Самара) = “At a Showcase: Visualization of Objectivity, Expectation and Contact”. Edited by Vladimir I. Ionesov / Collection of Papers of International Scientific Conference “At a Showcase: Visualization of Objectivity, Expectation and Contact”, 3—4 June, 2014, Samara: Samara Institute “Higher School of Privatization and Enterprise”; “Samara State Institute of Culture; Samara Society for Cultural Studies. Материалы междунар. науч. конф. «У витрины: визуализация предметности, ожидания и контакта», 3—4 июня 2014 г. / НОУ ВПО «СИ ВШПП»; ФГБОУ-ВО «СГИК»; под ред. В.И. Ионесова. — Самара : ВЕК #21, 2015. — С. 190—202

Тромпф Г. Конфликты на Ближнем Востоке как эксперименты по модернизации светской политики, религиозной идеологии и права // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры : материалы IV Международной научно-практической конференции : в 2 ч. ; под ред. С. В. Соловьевой, В. И. Ионесова, Л. М. Артамоновой. 2016. — С. 178—184

Тромпф Г. Антропосфера Михелькевича как феномен культуры // Педагогика творчества: личность, знание, культура ; отв. ред. В. И. Ионесов. — Самара : СГИК, 2017. — С. 60—61

Тромпф Г. Этнические и религиозные дифференциации в культурном пространстве народов Океании: о силе институционализированного знания // «От фрагмента к целому: парадигмы культурных изменений». Материалы Междунар. науч. конф. (Самара, 2016 г.) = “From Fragment to Wholeness: Paradigms of Cultural Changes” / Samara, 2016 / М-во культуры РФ, СГИК ; под ред. В.И. Ионесова. — Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2017.— С. 484—512

Тромпф Г. Влияние персидской империи на диалог культур: социально-религиозные движения и их макроисторические последствия // «Наследие и современность в диалоге культур от Волги до Зеравшана: Самара-Самарканд». Материалы Междунар. науч. конф. (Самара, 2016) = “Heritage and Modernity in the Dialogue of Cultures from the Volga to the Zeravshan: Samara-Samarkand”/ Samara, 2016 / М-во культуры РФ, СГИК ; под ред. В. И. Ионесова. — Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2017 — С. 248—263

Тромпф Г. Постмодернизм как закат эстетики и философии истории // Художественные парадигмы в эпоху социальной турбулентности // «Художественные парадигмы в эпоху социальной турбу-

лентности», Междунар. науч.-практ. форум = «The Art Paradigms in the Time of Social Turbulence»: в 2 т. Материалы Междунар. науч.-практ. форума (Самара, 2017/2018) / СГИК ; под ред. В. И. Ионесова. — Самара : СГИК ; М. : Согласие, 2019. — Т. 1. — С. 516—529

Тромпф Г. Символические и ритуальные маркеры в Меланезии // Национальное культурное наследие России: региональный аспект / под ред. Л. М. Артамоновой, В. И. Ионесова, М. В. Курмаева. — Самара : СГИК, 2020. — С. 40—42

Ионесов В. И., Тромпф Г. У. Человек культуры мира: о Клоде Леви-Стросе, мультикультурализме и интеграции человечества // Разнообразие и идентичность: гуманистические основания все-

мирного наследия и мультикультурного развития. — Самара : Век #21, 2010. — С. 43—53.

Ионесов В. И., Тромпф Г. Читая Авесту: образы личностной культуры в мифопоэтическом тексте // «Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество» : Всерос. науч.-практ. конф. (2017; Самара). Материалы Всерос. науч.-практ. конф. «Восьмые Азаровские чтения. Библиотека. Культура. Общество», Самара, октябрь 2017 г. / М-во культуры РФ, СГИК ; под ред. И. Ю. Акифьевой. — Самара : Самар. гос. ин-т культуры, 2018. — С. 141—148

Ионесов В. И. Антропология культуры Гарри Тромпфа // Вопросы культурологии. — 2008. — № 9. — С. 26—28.

Сведения об авторе

Ионесов Владимир Иванович — доктор культурологии, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой теории и истории культуры, директор международной школы высших культурологических исследований, Самарский государственный институт культуры, председатель Самарского культурологического общества «Артефакт — культурное разнообразие», Действительный член Европейской Академии Наук и Искусств (Австрия), Самара, Россия. acdis@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 11 (457).

Philosophy Sciences. Iss. 62. Pp. 116—126.

Garry Trompf and his humanistic anthropology

V.I. Ionesov

Samara State Institute of Culture, Samara, Russia. acdis@mail.ru

Гарри Тромпф и Владимир Ионесов на презентации книги «Расплата: Логика возмездия в меланезийских религиях» в Самарском культурологическом обществе — «Артефакт — культурное разнообразие» (1996, Самара)

Гарри Тромпф на лекции «Культура жизни и смерти при встрече цивилизации с архаикой» в Самарском государственном институте культуры (1996, Самара)

Обложки монографий и редактируемых научных сборников Г. У. Тромпфа

